

**Иванова М. Г.**

## **Рукописные материалы Александра Николаевича Скрябина в фондах Отдела рукописей РНБ**

В этом году исполняется 100 лет со дня смерти композитора, пианиста, педагога – Александра Николаевича Скрябина. Практически все музыкальные автографы композитора, его переписка хранятся в Мемориальном музее А. Н. Скрябина в Москве, в квартире, где прошли последние годы его жизни. Часть документов хранится в научной музыкальной библиотеке Московской консерватории, переписка в Российском институте истории искусств. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки также хранится небольшой архив Александра Николаевича, который состоит из 14 единиц, и включает нотные автографы его ранних фортепианных произведений за 1888 – 1896 гг. Здесь находятся также письма Скрябина к Марии Андреевне Беляевой – жене его друга Митрофана Петровича Беляева, и к пианисту Матвею Леонтьевичу Пресману за 1911 г. Систематизирован архив был в 1956 г. А. С. Ляпуновой, составившей опись фонда, в которую вошли рукописи, поступившие в библиотеку в конце XIX – начале XX вв. – еще при жизни композитора.

Первый музыкальный автограф Скрябина – Этюды для фортепиано (opus 8) поступил в Публичную библиотеку от В. В. Стасова в 1895 г., когда Александр Николаевич только начал свой творческий путь, как концертирующий пианист, исполняющий свои собственные сочинения. Их знакомство состоялось благодаря дружбе с М. П. Беляевым в его кружке.



*Александр Николаевич  
Скрябин за роялем.  
6 апреля 1915 г.*

Основная же часть нотных материалов А. Н. Скрябина оказалась в Отделе рукописей в 1900 г., когда друг и покровитель композитора, лесопромышленник, любитель музыки, нотоиздатель, организатор концертов, альтист – Митрофан Петрович Беляев, преподнес в дар Публичной библиотеке 184 музыкальных автографа композиторов новой русской школы, из архива Лейпцигского издательства, основанного им для распространения сочинений современных композиторов среди широкой публики. Вместе с рукописями знаменитых и авторитетных музыкантов, таких как – Н. А. Римский-Корсаков, А. П. Бородин, Ц. А. Кюи, А. К. Глазунов, А. К. Лядов, им были переданы сочинения совсем молодых композиторов – И. И. Витоля, Н. А. Соколова, Н. В. Щербачева, Ф. М. Blumenфельда, К. А. Антипова, В. А. Золотарева. Среди автографов были также четыре коллективных произведения, которые исполнялись на знаменитых Беляевских пятницах. В этот ряд рукописей композиторов-современников и входили 11 ранних фортепианных произведений Скрябина: прелюдии, экспромты, концертное аллегро, ноктюрн, этюды, концерт для фортепиано с оркестром фа-минор.

Рукописные материалы А. Н. Скрябина хранятся не только в его личном фонде. Нотные автографы, письма, фотографии, рисунки находятся в фондах композиторов Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова, Ф. С. Акименко, пианиста, дирижера и педагога А. Н. Скрябина – В. И. Сафонова, пианистки И. Д. Ханцын, музыкального издателя Н. Ф. Финдейзена, художника Э. О. Визеля.

Важный и интересный материал представляют собой воспоминания, оставленные о композиторе теми, кто знал его лично, посещал его концерты, писал рецензии на выступления. Кроме того, в фондах библиотеки сохранилась переписка сначала научного сотрудника, а позже директора Мемориального музея А. Н. Скрябина в Москве Т. Г. Шаборкиной с музыкальными деятелями, хорошо знавшими творчество Александра Николаевича. В частности, в переписке отразилась ее деятельность, связанная с устройством концертов пианиста В. В. Софроницкого, считавшегося одним из лучших интерпретаторов музыки А. Н. Скрябина. Напомним, что В. В. Софроницкий был женат на старшей дочери Александра Николаевича – Елене.

Как уже отмечалось, в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранятся в основном фортепианные произведения Скрябина. Однако есть здесь и автограф его симфонического сочинения – фрагмент партитуры «Поэмы экстаза». Он поступил в библиотеку относительно недавно в 1990-е гг. в составе рукописной части коллекции Ивана Борисовича Семенова. О том, как этот автограф оказался у коллекционера, удалось

установить благодаря записи в «Каталоге собрания автографов и рукописей Н. Ф. Финдейзена», сохранившимся в коллекции И. Б. Семенова<sup>1</sup>.

Согласно этой записи, фрагмент партитуры был приобретен в 1960 г. у Людмилы Николаевны Финдейзен – дочери Николая Федоровича.

Финдейзен был лично знаком со Скрябиным и ценил его творчество. Сразу после начала выступлений Александра Николаевича как концертирующего композитора-пианиста в Русской музыкальной газете печатаются отзывы о его выступлениях, которые, как правило, получают высокую оценку. Личная встреча Николая Федоровича и Скрябина состоялась в сентябре 1898 г., когда Н. Ф. Финдейзен посещал Московскую консерваторию и записал свои впечатления о ее директоре – В. И. Сафонове: «Сафонов принял меня сейчас, пригласил завтракать, познакомил чуть ли не с каждым встретившимся (жена, свояченица, Кашкин, Скрябин, какой-то профессор Шноринг), но ... произвел на меня самое несимпатичное впечатление. Себялюбец – первостатейный – и только. Я, я, я – это у него на первом плане. Всюду и постоянно ненужные хлопоты, приказы, пренебрежительная забывчивость других (но только – не нужных ему). Со Скрябиным заискивает и т. д.»<sup>2</sup>. На следующий день Николай Федорович посетил своего друга, профессора Консерватории – Степана Васильевича Смоленского, с кем они также обсуждали личность директора: «Много говорили о консерватории, о Сафонове, о его диктаторстве (он «фуксом»<sup>3</sup> провел юношу Скрябина в профессора!), о вражде в совете (Саф<онова> с Танеевым)»<sup>4</sup>. Почти через десять лет Скрябин в письмах к Н. Ф. Финдейзену объяснит, что основная причина его работы в Консерватории было материальное положение. Работа с учениками, присутствие на экзаменах занимали большое количество времени. Скрябин так писал Финдейзену о своей отставке: «Вышел из консерв<атории> что<бы> отдаться исключительно моему замыслу. О нем в

---

<sup>1</sup> Важно подчеркнуть, что, вследствие поступления этой коллекции, в отделе рукописей образовалось два фонда, включающих материалы из собрания Николая Федоровича Финдейзена. Один из них, собственно фонд Финдейзена, складывавшийся в Библиотеке, начиная с 1919 г. Второй – фонд И. Б. Семенова. В данном случае речь идет исключительно о материалах Финдейзена, принадлежавших Семенову.

<sup>2</sup> РНБ Ф. 816 Н. Ф. Финдейзен, ол. 1, № 371, л. 27. Н. Ф. Финдейзен. Дневники 1892–1901 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментарии, подготовка к публикации М. Л. Космовской. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 231.

<sup>3</sup> Пройти фуксом – случайно, без прав оснований. Примечание М. Л. Космовской. // Н. Ф. Финдейзен. Дневники 1892–1901 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментарии, подготовка к публикации М. Л. Космовской. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 383.

<sup>4</sup> РНБ Ф. 816 Н. Ф. Финдейзен, ол. 1, № 371, л. 27 об. Н. Ф. Финдейзен. Дневники 1892–1901 / Вступительная статья, расшифровка рукописи, исследование, комментарии, подготовка к публикации М. Л. Космовской. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 232.

нескольких словах сообщить невозможно. Скажу только, что в смысле содержания, небольшим намеком на то, что я хочу дать в своем главном произведении, может служить Поэма экстаза. (Текст ее в свою очередь требует комментариев, кот<орый> я может быть издам отдельно)»<sup>5</sup>.

В 1907 г. Николай Федорович предложил Скрябину, как и другим композиторам-современникам, прислать свою биографию и фотографию для публикации в Русской музыкальной газете.

В сохранившихся письмах Скрябина к Финдейзену за 1907 г. говорится, что прислать фотографию для газеты в ближайшее время не получится из-за нехватки времени: «Сняться же я не мог т. к. не имел буквально ни одной минуты времени из-за Поэмы экстаза, над которой сидел последнее время дни и ночи»<sup>6</sup>. В письме, датирующемся 26 дек. 1907 г. речь опять заходит о Поэме экстаза: «Поэму Экстаза я вышлю же Вам на днях же. Она издана в Женеве отдельной брошюрой и даже еще не поступила в продажу»<sup>7</sup>.

После смерти А. Н. Скрябина в РМГ было опубликовано несколько статей о нем, а также его автобиография.

Но вернемся к коллекции И. Б. Семенова. Здесь, помимо нотного автографа, также находятся несколько фотографий композитора и рисунок, изображающий А. Н. Скрябина за роялем работы Л. О. Пастернака – отца поэта Бориса Пастернака. Рисунок выполнен итальянским карандашом и подписан художником.



*Пастернак Леонид Осипович.  
А. Н. Скрябин за роялем.  
Рисунок. Итальянский  
карандаш.  
10 марта 1909 г.*

<sup>5</sup> А. Н. Скрябин. Письмо Н. Ф. Финдейзену. 26 декабря 1907 г., Square la Harpe, C Lausanne, Suisse. РНБ Ф. 816 Н. Ф. Финдейзен, оп. 2, № 1840, л. 7об. – 8.

<sup>6</sup> РНБ Ф. 816 Н. Ф. Финдейзен, оп. 2, № 1840 л. 4 – 4 об.

<sup>7</sup> РНБ Ф. 816. Н. Ф. Финдейзен, оп. 2, № 1840, л. 7.

Наброски Пастернака, изображающие Александра Николаевича за фортепиано, украшали стены столовой, где собирались близкие друзья, в квартире Скрябина. Несколько репродукций быстрых набросков, сделанных в разные годы – «А. Н. Скрябин» (30 окт. 1913 г.), «Скрябин на репетиции “Прометея”» (1915 г.) были опубликованы в книге «Борис Пастернак. Воздушные пути»<sup>8</sup>. Как известно, женой Леонида Осиповича была известная пианистка Роза Исидоровна Кауфман, в их доме часто собирались гости, нередко бывали А. Н. Скрябин и С. В. Рахманинов, на домашних концертах в семье Пастернаков они исполняли свои новые сочинения, или слушали их в исполнении Розы Исидоровны. Сын Леонида Осиповича – Борис Пастернак познакомился со Скрябиным еще в отрочестве. Он увлекался музыкой, с 13 лет начал сочинять, готовился к поступлению в консерваторию. Вот как он написал о роли музыки в своей жизни: «Больше всего на свете я любил музыку, больше всех в ней – Скрябина. Музыкально лепетать я стал незадолго до первого с ним знакомства. К его возвращению из-за границы я был учеником композитора Глиэра. Мне оставалось ещё только пройти оркестровку. Говорили всякое, впрочем, важно лишь то, что, если бы говорили и противное, всё равно, жизни вне музыки я себе не представлял»<sup>9</sup>.

Помимо рисунка Пастернака, в собрании Семенова сохранились пять фотографий Скрябина 1915 г., одна из которых была сделана незадолго до 14 (по старому стилю) / 27 апреля – дня смерти композитора.

После кончины Александра Николаевича, его творчеству и личности было посвящено множество научных трудов. В них отражена его биография, факты которой постоянно пополняются и уточняются, изучаются эстетико-философские воззрения и музыкальный стиль композитора. Публикуются архивные материалы, переписка, организуются научные сессии. О почитании таланта Скрябина свидетельствуют различные материалы в архивах Отдела рукописей.

Так, в фонде музыковеда, профессора Ленинградской консерватории – Михаила Кесаревича Михайлова хранится письмо кинорежиссера Евгения Николаевича Андриканиса, датированное весной 1967 г.<sup>10</sup> В письме он предложил М. К. Михайлову стать автором сценария художественного фильма о Скрябине. Вот отрывок из письма,

---

<sup>8</sup> Пастернак Б. Л. Воздушные пути. — М., ГИХЛ, 1933.

<sup>9</sup> Пастернак Е. Б. Борис Пастернак. Материалы для биографии — М.: Сов. писатель, 1989, с. 92

<sup>10</sup> Андриканис Евгений Николаевич – заслуженный деятель искусств РСФСР, оператор, актер, писатель, постановщик фильмов «Северная повесть» о декабристах «Казнены на рассвете» (по Константину Паустовскому) об Александре Ульянове. Им написана книга о революции 1905 г. в Москве «Хозяин “Чертова гнезда”» и т. д.

рассказывающий о замысле фильма: «...я давно мечтаю поставить большой художественный фильм об одном дне Скрябина. Вероятно, его последнее путешествие из Петрограда в Москву. Правда мне, почему-то казалось, что перед своей кончиной он, будучи уже тяжело больным, всё же успел выступить на концерте... Хотелось этот фильм сделать – в начале черно-белым и далее в процессе исполнения его “Прометея” или “Поэмы экстаза” переходить на цвет, по его теории цветомузыки<sup>11</sup>. Мечтал для этого найти себе автора сценария, который любил бы личность Скрябина, его музыку, был бы сам эмоциональным и смог бы расшифровать “программность” его произведений (не как изобразительную иллюстрацию для фильма, а как новое решение его творческих дум и волнений). И вот, кажется, этот автор сценария нашелся...»<sup>12</sup>. Интерес к творчеству Скрябина не был случаен, мать режиссера Екатерина Павловна в девичестве Шмит была внучкой фабриканта Викулы Морозова и двоюродной племянницей Саввы Морозова. Дядя Николай Павлович Шмит, отец и мать режиссера встречались со Скрябиным, исполняли его музыку в кругу семьи. Кроме того, Евгения Николаевича заинтересовал факт, упомянутый в работе М. К. Михайлова, о материальной помощи, которую оказала Скрябину М. К. Морозова, так как он собирал материалы для новой книги «Династия Морозовых».

Сохранились черновики с ответом Михаила Кесаревича (примечательно, что напечатаны они были на оборотных сторонах листов, содержащих машинописные фрагменты из работы о Скрябине). Михайлов отказался от предложения Андриканиса: «К сожалению должен Вас огорчить по поводу первой Вашей просьбы. Не будучи профессиональным литератором, а всего лишь специалистом – музыковедом, я не могу взять на себя создание сценария фильма о Скрябине, о котором Вы мечтаете. Кроме того, должен Вам признаться, что я очень скептически отношусь к жанру биографических фильмов о композиторах, независимо от степени художественной убедительности конкретного решения этой задачи. Для человека, детально знакомого со всеми первоисточниками (эпистолярными, мемуарными, творческими), всегда очень тягостно встречаться в подобных случаях с неизбежным в данном жанре элементами большего или меньшего искажения реальных фактов, с более или менее “вольными” домыслами и. т. д. <...> Надеюсь, что Вы не посетуете на меня за отказ в первой Вашей просьбе, которой в

---

<sup>11</sup> Во время Великой отечественной войны Е. Н. Андриканис стал одним из первых кто начал осваивать цвет в отечественном кино.

<sup>12</sup> Андриканис Евгений Николаевич. Письмо Михаилу Кесаревичу Михайлову. Машинопись с автографом – подписью. 20 марта 1967 г. Ф. 1275 М. К. Михайлов, №343, л. 1.

принципе я глубоко сочувствую и, повторяю, готов помочь Вам советом и консультацией. Желаю Вам от души удачи и успеха в Вашем замысле»<sup>13</sup>.

К сожалению, проект фильма так и остался только в замыслах и не был осуществлен.

Хотя в Отделе рукописей хранится не много автографов композитора, мало изученным остается огромный пласт материалов, касающийся работы Мемориального музея А. Н. Скрябина, воспоминания современников о личных встречах и впечатления от его концертов. Именно знакомство с этим разнообразным, порой противоречивым в оценках композитора и его творчества материалах, помогает восстановить не только полную картину создания того или иного произведения, но и попытаться составить более детальное представление о том, каким человеком и музыкантом был Александр Николаевич Скрябин.

---

<sup>13</sup> Михайлов Михаил Кесаревич. Письмо Евгению Николаевичу Андриканису. Авторизованная машинопись, черновики. 31 марта 1967 г., Ленинград. Ф. 1275 М. К. Михайлов, №327, л. 1, 2.